

Russian Grammar: System - Usus - Variation /
Русская грамматика: Система - узус - варьирование

Linguistica Philologica

Lingua - Usus - Variatio

Edited by
Gerda Haßler and Vladislava Warditz

Volume 1

Editorial Board

Sylvie Archaimbault (Paris)
Bernard Colombat (Paris)
Olga Glazunova (Saint Petersburg)
Toon Van Hal (Leuven)
Nicola McLelland (Nottingham)
Thorsten Roelcke (Berlin)
Alan Timberlake (New York)
Fedor Uspenskij (Moscow)

PETER LANG

Vladislava Warditz (ed.) / Владислава Вардиц (ред.)

**Russian Grammar:
System – Usus – Variation /
Русская грамматика:
Система – узус – варьирование**

PETER LANG

Bibliographic Information published by the Deutsche Nationalbibliothek

The Deutsche Nationalbibliothek lists this publication in the Deutsche Nationalbibliografie; detailed bibliographic data is available online at <http://dnb.d-nb.de>.

Library of Congress Cataloging-in-Publication Data

A CIP catalog record for this book has been applied for at the Library of Congress.

ISSN 2750-2961

eISSN 2750-297X

ISBN 978-3-631-86458-6 (Print)

E-ISBN 978-3-631-87748-7 (E-PDF)

E-ISBN 978-3-631-87749-4 (EPUB)

DOI 10.3726/b19724

© Peter Lang GmbH

Internationaler Verlag der Wissenschaften

Berlin 2021

All rights reserved.

Peter Lang – Berlin · Bern · Bruxelles · New York ·
Oxford · Warszawa · Wien

All parts of this publication are protected by copyright. Any utilisation outside the strict limits of the copyright law, without the permission of the publisher, is forbidden and liable to prosecution. This applies in particular to reproductions, translations, microfilming, and storage and processing in electronic retrieval systems.

This publication has been peer reviewed.

www.peterlang.com

In Honor of Alan Timberlake
В честь Алана Тимберлейка

Contents

Introduction	
<i>Vladislava Warditz</i>	15
Conjunctionalization as an active process in spoken Russian	
<i>Natal'ia Bogdanova-Beglarian</i>	23
Conceptual agreement in coordinating syntactic constructions: language clichés in the making	
<i>Natal'ia Bragina</i>	37
A parallel catalogue of time constructions in Russian and Chinese	
<i>Buyinqimike, Olga Ilyina, Yulia Naumenko</i>	51
Extra- and intralingual factors in the evolution of Russian numerals	
<i>Irina D'iachkova</i>	65
Child language research in the study of Russian grammar (through the lens of personal deixis)	
<i>Galina Dobrova</i>	79
Material symbolic means of expressing grammatical meanings in non-verbal information systems: the example of “flower language”	
<i>Liudmila Donina, Klara Sharafadina</i>	93
The communicative event, its nature, structure and content (from the perspective of modern systems linguistics)	
<i>Aleksei Dremov</i>	109
The conjunction <i>togda kak</i> and the category of logic order	
<i>Mikhail Dymarskii</i>	127
Gender and personification: personifying nouns in 19 th –21 st century Russian poetry	
<i>Natal'ia Fateeva, Zoia Petrova</i>	143
The prefix <i>pre-</i> as an intensity marker	
<i>Liudmila Fedorova</i>	159
Towards a characterization of contemporary dynamics in word formation: types of new productive units	
<i>Elena Gekkina</i>	169
Licensing <i>ni</i> -pronouns in control infinitives: an experimental study	
<i>Anastasia Gerasimova, Ekaterina Lyutikova</i>	181
The verbless Kuzmin: structure and semantics of verbless verse	
<i>Anna Gik</i>	195
Algorithmic models as a principle for describing language and constructing speech: the formation of the past tense of Russian verbs with the suffix <i>-nu-</i>	
<i>Ol'ga Glazunova</i>	207

Adverbial expression of aspectuality and interaction with perfective and imperfective verbs	
<i>Gerda Haßler</i>	219
On the formation of syntactic norms in Russian (based on the material of 17 th century Siberian business manuscripts)	
<i>Liudmila Iniutina</i>	235
Feedback in verb acquisition: Evidence from Russian adult–child interaction	
<i>Victoria Kazakovskaya</i>	247
The Russian biaspectual verb from the perspective of textual typology	
<i>Ol'ga Khorokhordina</i>	273
The influence of syntactic position and accentuation on the semantic interpretation of Russian temporal adverbs: <i>zatem</i> and <i>potom</i>	
<i>Irina Kobozeva</i>	289
Seducing, Flattering and Zombifying in Russian. An Inquiry into the History of Perlocution	
<i>Holger Kuße</i>	313
Systemic links between parenthetical and conjoint constructions	
<i>Galina Kustova</i>	327
Current trends in the use of the connector <i>to est'</i>	
<i>Yulia Kuvshinskaia, Anna Aksenova</i>	341
“Don’t complicate things!”, or new Russian particles as indicators of thymological evaluation: genesis and function	
<i>Natal'ia Kuznetsova, Ol'ga Pochtareva</i>	357
On pragmatic mechanisms of the system of language: syntagmatics and paradigmatic relations	
<i>Elena Lazutkina</i>	373
A survey of studies on Aktionsart of Russian verbs in the practice of teaching Russian as a foreign language	
<i>Anna Lentovskaya</i>	385
Non-canonical or canonical coordination? Coordination of different degree forms in Russian	
<i>Aleksandr Letuchii</i>	399
Univerbation in modern Russian: varieties, models of education, functioning	
<i>Elena Markova</i>	413
Grammatical difficulties in literary translations by Russian-speaking contestants in the “Kul'turny most” competition	
<i>Monica Perotto</i>	421
Actualization of the grammatical skills of foreigners in teaching Russian business communication using the authentic material of AV resources	
<i>Nina Romanova, Tat'iana Skorikova, Irina Amelina, Tat'iana Kovaleva</i>	433

The formation of the norm of 18 th century official Russian and the problem of language unit variability	
<i>Svetlana Rusanova</i>	449
<i>Po priezdu, po okonchaniuu ...</i> when did grammatical variation begin?	
<i>Ol'ga Severskaia</i>	461
Possessive adjectives: on the periphery of linguistic research	
<i>Igor' Sharonov</i>	469
Grammatical gender, generalized reference, and the focus of empathy	
<i>Aleksei Shmelev</i>	483
<i>V Internete, v Feisbuke, v votsape</i> : spatial <i>v-/na-</i> constructions with new words	
<i>Elena Shmeleva</i>	497
The pragmatic potential of syntactic constructions with parataxis	
<i>Svetlana Solov'eva</i>	505
Alignment of pragmatic markers in spoken Russian: quantitative and qualitative aspects	
<i>Ekaterina Troshchenkova</i>	517
The discourse of the coronavirus pandemic: grammatical variation in forms of the prepositional case of nouns with the prepositions <i>v</i> and <i>na</i>	
<i>Irina Vepreva</i>	529
Primary vs. secondary predicates in Russian and the SLP vs. ILP distinction revisited	
<i>Anton Zimmerling</i>	543
Systemic variation in grammatical norms in contemporary Russian poetry	
<i>Liudmila Zubova</i>	561

Содержание

Введение	
<i>Владислава Вардиц</i>	19
Конъюнкционализация как активный процесс русской устной речи	
<i>Наталья Богданова-Бегларян</i>	23
Концептуальное согласование в сочинительных конструкциях: на пути к созданию языковых клише	
<i>Наталья Брагина</i>	37
Параллельный каталог конструкций выражения времени в русском и китайском языках	
<i>Буиньцимике, Ольга Ильина, Юлия Науменко</i>	51
О соотношении внеязыковых и внутриязыковых факторов в эволюции русских числительных	
<i>Ирина Дьячкова</i>	65
Русская грамматика и место исследований детской речи в ее изучении (на материале персонального дейксиса)	
<i>Галина Доброва</i>	79
Вещественно-символические средства выражения грамматических значений в невербальных информационных системах (на примере «языке цветов»)	
<i>Людмила Донина, Клара Шарафадина</i>	93
Коммуникативное событие, его природа, структура и содержание (с позиций современной системной лингвистики)	
<i>Алексей Дрёмов</i>	109
Союз <i>тогда как</i> и категория логического порядка	
<i>Михаил Дымарский</i>	127
Категория рода и олицетворение: персонификаторы-субстантивы в языке русской поэзии XIX–XXI вв.	
<i>Наталья Фатеева, Зоя Петрова</i>	143
Префикс <i>пре-</i> в значении интенсификации признака	
<i>Людмила Фёдорова</i>	159
К характеристике современной словообразовательной динамики: типы новых производящих единиц	
<i>Елена Геккина</i>	169
Лицензирование отрицательных местоимений в инфинитивных клаузах: экспериментальное исследование	
<i>Анастасия Герасимова, Екатерина Лютикова</i>	181
Кузмин безглагольный (структура и семантика безглагольных стихов)	
<i>Анна Гик</i>	195

Алгоритмические модели как принцип описания языка и построения речи: образование форм прошедшего времени у глаголов с суффиксом <i>-ну-</i> <i>Ольга Глазунова</i>	207
Адвербиальное выражение аспектуальности и его взаимодействие с глаголами совершенного и несовершенного вида <i>Герда Хасслер</i>	219
О формировании синтаксической нормы в русском языке (на материале сибирских памятников делового письма XVII века) <i>Людмила Инютина</i>	235
Ответные реплики взрослого в диалоге с ребенком: усвоение глагола в русском языке <i>Виктория Казаковская</i>	247
Русский двувидовой глагол в перспективе текстовой типологии <i>Ольга Хорохордина</i>	273
Влияние синтаксической позиции и акцентного выделения на семантическую интерпретацию русских наречий времени: <i>затем</i> и <i>потом</i> <i>Ирина Кобозева</i>	289
Соблазнять, льстить и зомбировать по-русски. Об истории перлокуции <i>Хольгер Куссе</i>	313
Системные связи вводных и присоединительных конструкций <i>Галина Кустова</i>	327
Современные тенденции в употреблении коннектора <i>то есть</i> <i>Юлия Кувшинская, Анна Аксенова</i>	341
«Не усложняй!», или Новые русские частицы – показатели тимиологической оценки: генезис и функционирование <i>Наталья Кузнецова, Ольга Почтарёва</i>	357
О прагматических механизмах языковой системы: синтагматика и парадигматические отношения <i>Елена Лазуткина</i>	373
Иллюстрация исследований акциональности русских глаголов в практике преподавания русского языка как иностранного <i>Анна Лентовская</i>	385
Сочинение разных степеней сравнения прилагательных: грамматический конфликт и другие факторы (не)приемлемости <i>Александр Летучий</i>	399
Универбация в современном русском языке: разновидности, модели образования, функционирование <i>Елена Маркова</i>	413

Грамматические трудности в художественном переводе русскоязычных участников конкурса «Культурный мост» <i>Моника Перотто</i>	421
Актуализация грамматических навыков при обучении иностранцев русскому деловому общению на аутентичном языковом материале аудиовидеоресурсов <i>Нина Романова, Татьяна Скорикова, Ирина Амелина, Татьяна Ковалева</i>	433
Формирование нормы делового языка XVIII века и проблема вариативности единиц <i>Светлана Русанова</i>	449
<i>По приезду, по окончанию...</i> Когда началось грамматическое варьирование? <i>Ольга Северская</i>	461
Притяжательные прилагательные: на задворках лингвистики <i>Игорь Шаронов</i>	469
Грамматический род, генерализованная референция и фокус эмпатии <i>Алексей Шмелев</i>	483
<i>В Интернете, в Фейсбуке, в whatsapp:</i> пространственные <i>в-/на-</i> конструкции с новыми словами <i>Елена Шмелева</i>	497
Прагматический потенциал синтаксических конструкций с паратаксисом <i>Светлана Соловьева</i>	505
Коммуникативная координация в использовании прагматических маркеров в русской разговорной речи: качественный и количественный аспекты <i>Екатерина Троценкова</i>	517
Дискурс коронавирусной пандемии: грамматическое варьирование предложно-падежных форм существительных с предлогами <i>в</i> и <i>на</i> <i>Ирина Вепрева</i>	529
Русские конструкции с первичным и вторичным сказуемым и противопоставление состояний и свойств <i>Антон Циммерлинг</i>	543
Системное варьирование грамматических форм в современной русской поэзии <i>Людмила Зубова</i>	561

Abbreviations

1, 2, 3 = 1st, 2nd, 3rd person

ACC = accusative

ADU = adult

BT = baby talk

CDS = child-directed speech

CFS = child specific form

CHI = child

CS = child speech

DIM = diminutive

F/FEM = feminine

FUT = future tense

GEN = genitive

IMP/IMV = imperative

INF = infinitive

INS/INSTR = instrumental

IPFV = imperfect

IRR = irreal marker

IT = Italian

L1 = first language acquisition

M/MASC = masculine

ME = macro-episode

MLU = mean length of utterance

N/NEUT = neuter

NOM = nominative case

ORD = One Day of Speech (*Odin rechevoi den'*, RNC subcorpus)

PFV = perfect

PL = plural

PM = pragmatic marker

PRES/PRS = present tense

PST = past tense

RGADA = Russian State Archive of Ancient Documents

REFL = reflexive

RNC = Russian National Corpus

S = speaker

SE = Sketch Engine

SES = social economic status

SG = singular

TTR = type/token ratio

Список условных сокращений

- БАС = Большой академический словарь
БТС = Большой толковый словарь
В. (п.) = винительный (падеж)
ВК = вводная конструкция
ГП = газетный подкорпус Национального корпуса русского языка
Д. (п.) = дательный (падеж)
И. (п.) = именительный (падеж)
ИРЯ РАН = Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук
Кинга УВ = Книга Уставъ Воинскій
ЛА-структура = линейно-акцентная структура
МАС = Малый академический словарь
НВ = наречие времени
НВС = наречие временного следования
НКРЯ = Национальный корпус русского языка
ОП = основной подкорпус Национального корпуса русского языка
ОРД = корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»
П. (п.) = предложный (падеж)
ПМ = прагматический маркер
ПСЗ = Полное собрание законов Российской империи
Р. (п.) = родительный (падеж)
САТ = корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека»
СД = сфера действия
СП = сложное предложение
ССП = сложносочиненное предложение
Т. (п.) = творительный (падеж)
УП = устный подкорпус Национального корпуса русского языка
УР = устная речь
ЯРК = Языки русской культуры
ЯСК = Языки славянской культуры

Grammatical difficulties in literary translations by Russian-speaking contestants in the “Kul’turny most” competition

*Monica Perotto**

Abstract: Although for bilingual children translation activities play a major role in the natural acquisition of two languages, the acquisition of translation skills is challenging for them, too. In recent years, works on Russian as a heritage language have increasingly included not only linguistic but also translation difficulties of bilingual children. Bilingual children are clearly interested in translation activities, but without special training their competence in this area remains most often spontaneous, and the main strategy in most cases is word-for-word translation. Thanks to our participation as a jury member in different seasons of the “Cultural Bridge” competition, we collected a corpus of 327 texts (including originals in Russian and their translations into Italian) and created two parallel corpora (Russian and Italian) to process the language data with the software Sketch Engine. The contrastive analysis revealed approximately the same typology of errors of bilingual children as in other scholars’ work analysing examples of translation of Russian literary texts into Italian.

Keywords: bilingualism and translation, corpus analysis, Russian-speaking heritage speakers

Грамматические трудности в художественном переводе русскоязычных участников конкурса «Культурный мост»

Моника Перотто

Резюме: Хотя для двуязычных детей переводческая деятельность играет важную роль в естественном овладении двумя языками, приобретение навыков перевода представляет для них определенные трудности. Исследования, посвященные русскому языку как языку наследия, в последние годы все чаще включают не только лингвистические, но и переводческие трудности двуязычных детей. Двуязычные дети проявляют явный интерес к переводческой деятельности, но без специальной подготовки их компетентность в этой области остается чаще всего спонтанной, а основной стратегией в большинстве случаев является дословный перевод. Благодаря нашему участию в качестве члена жюри в разных сезонах конкурса «Культурный мост», мы собрали корпус из 327 текстов (включая оригиналы на русском языке и их переводы на итальянский) и создали два параллельных корпуса (русский и итальянский) для обработки языковых данных с помощью программы Sketch Engine. Контрастивный анализ выявил примерно ту же типологию ошибок двуязычных детей, что и в работе других ученых, анализирующих примеры перевода русских художественных текстов на итальянский язык.

Ключевые слова: билингвизм и перевод, корпусный анализ, русскоязычные дети-эмигранты

* Università di Bologna, e-mail: monica.perotto@unibo.it

1. Введение

В последние годы работы по русскому языку как эритажному (*heritage language*) всё чаще включают анализ не только лингвистических, но и переводческих трудностей детей-билингвов (Goletiani 2015; Warditz, Kreß 2015; Naiditch 2015; Перотто 2020; Protassova, Ekman, Kirichenko 2015). Хотя для двуязычных детей переводческая деятельность играет основную роль в естественном усвоении двух языков, сознательное приобретение навыков перевода представляет сложность и для них, тем более что учебный перевод обычно не предусматривается программами русских школ дополнительного образования. Как показывает наше исследование небольшой группы юных информантов, переведивших русские художественные тексты для детей на итальянский язык, двуязычные дети явно склонны к переводческой деятельности, однако без специальной тренировки их компетенция в этой области остаётся чаще всего спонтанной, а основной стратегией в большинстве случаев является дословный перевод.

Благодаря участию в качестве члена жюри в разных сезонах конкурса «Культурный мост», который проводился в Италии в период 2018–2020 гг. в дистанционном режиме, о чём мы уже писали в другой работе (Перотто 2020), нами был собран корпус из 327 текстов (в т.ч. оригиналов на русском языке и их переводов на итальянский) и создано два параллельных корпуса (русского и итальянского языков) для обработки языковых данных программой SE (*Sketch Engine*).¹ Контрастивный анализ позволил выявить примерно ту же самую типологию ошибок двуязычных детей, что и в работе Л. Голетиани, в которой анализируются примеры перевода русского художественного текста на итальянский язык и отмечается, что

the natural translator employed a much greater variety of types of transformations, among which were, principally, omission, addition, semantic generalization and substitution, syntactical reformulation and modification. (Goletiani 2015: 37)

Е. Протасова, Ю. Екман и С. Кириченко также утверждают, что среди самых частотных трудностей непрофессионального переводчика с русского языка на финский и наоборот отмечаются:

absence of articles, a certain freedom of word order, possessive constructions, ways of expressing durability of actions and the future events. Russian aspects remain difficult. (Protassova, Ekman, Kirichenko 2015: 145)

В указанной работе в определение непрофессионального переводчика включается деятельность не только детей-билингвов, но и финских студентов

1 SE – программное обеспечение для анализа лингвистических данных, собранных на базе корпусов: <https://www.sketchengine.eu/>

РКИ, в то время как в нашей работе уделяется внимание исключительно категории так называемых эритажников, т.е. детей-билингвов, освоивших русский язык в семье.

2. Цель работы

Хотя в семидесятые годы ученые (Harris 1977, Harris, Sherwood 1978) предложили определение «естественного перевода» (*natural translation*) и выдвинули гипотезу о существовании у билингва естественного инстинкта к переводу как врожденному навыку, в последние десятилетия специалисты всё чаще дифференцируют понятия «естественного» и «учебного перевода», породившего так называемый «переводческий билингвизм» (Галинская 2009; Овчинникова, Павлова 2016). Данный процесс отмечается как

аналитический стиль обработки информации, востребованный при извлечении и конструировании смысла исходного текста для его передачи в тексте перевода. (Овчинникова, Павлова 2016:7)

Естественный перевод характеризует процесс усвоения двух языков в неформальной обстановке и может помогать билингву только в решении бытовых жизненных ситуаций, т.е. то, что определяется как *language brokering* (Naiditch 2015: 138), в то время как переводческий билингвизм развивается как специфический навык в контексте обучения переводу для достижения профессиональной компетенции.

В фокусе настоящей работы – результаты естественного перевода без применения специальной тренировки навыков переводческого билингвизма. При этом прежде всего будут рассмотрены грамматические трудности детей-билингвов, возникающие в художественном переводе при сопоставлении двух языковых систем (русской и итальянской), как, например, ошибки в порядке слов, случаи влияния доминантного языка или процесса дословного перевода, что типично для непрофессионального переводчика. В настоящем анализе изучение трудностей детского перевода не будет касаться лексической или стилистической сферы, а в первую очередь морфологической и синтаксической, или затронет случаи неправильного словообразования. Отмеченные элементы позволят нам обрисовать картину слабых грамматических мест перевода с русского на итальянский, которые на следующем этапе исследования смогут стать основой для сравнения с переводом итальянских студентов РКИ.²

2 Создание для этой цели параллельного корпуса русско-итальянского на базе переводов студентов РКИ находится в данный момент на стадии обработки.

3. Материал и методы исследования

Материалы разных сезонов конкурса «Культурный мост», использованные для создания параллельных корпусов,³ состоят из 327 текстов, размещенных в открытом доступе на сайте проекта Папмамбук, в секциях итальянского конкурса.⁴ Перевели эти тексты непрофессиональные переводчики: дети-билингвы, живущие в Италии, в возрасте от 8 до 18 лет, выбирая один или несколько текстов объемом не менее 1000 знаков, как предусмотрено международными условиями конкурса. Среди предложенных материалов, разделенных по разным уровням сложности (*Мостик*, *Мосток*, *Мост*, *Супермост*),⁵ можно найти рассказы следующих современных российских авторов: М. Аромштам (инициатор проекта), С. Востоков, А. Гиваргизов, Н. Дашевская, О. Дворнякова, Н.Евдокимова, И. Зартайская, И. Колмановский, А. Кравченко, С. Махотин, О. Мязотс, А. Орлова, С. Прудовская, Д. Сабитова, С. Седов, Ю. Симбирская, А. Соя. Перевод может выполняться детьми дома при помощи любого переводческого средства и без какой-либо формы контроля автономности работы. Главной целью проекта Папмамбук является стимул к чтению художественной литературы на русском языке и использованию референции первого и второго языка при сравнении двух культур.

После сбора и выравнивания материалов на русском и итальянском языках программой Excel, два созданных параллельных корпуса были загружены на платформу SE. Далее при помощи различных функций, прежде всего *parallel concordance*, выявлялись все варианты перевода и их частотность. Невозможно, к сожалению, классифицировать ошибки по типологии (поэтому речь идет скорее о качественном, нежели о количественном анализе), тем не менее можно выявить, кто перевел текст, варианты перевода, исходный документ, его уровень сложности, а также другие метаданные. В особенности очень полезным оказался опрос, проведенный среди семей информантов второго и третьего сезона конкурса, благодаря которому мы получили «социолингвистический портрет» каждого отдельного переводчика (его возраст, тип семьи: моно- или биэтнической, продолжительность школьного образования на русском и итальянском языках). Для оценки переводов применялись следующие критерии (Перотто 2020, 1058–1059):

-
- 3 Объем корпусов: русский корпус: 62.608 слов / 8.996 предложений; итальянский корпус: 78.679 слов / 9.045 предложений.
 - 4 Полная информация о портале Папмамбук и о конкурсе дается также в работе (Перотто 2020).
 - 5 Разные уровни предусматривают растущую сложность структур на синтагматическом и парадигматическом уровне от самого простого (*Мостик*), до самого сложного текста (*Супермост*).

- 1) общее понимание исходного текста и общее качество его изложения на итальянском языке;
- 2) морфологическая и синтаксическая правильность перевода, например, правильность употребления глагольных форм (спряжений) и времени глагола;
- 3) стилистическая и лексическая адекватность. Если там, где в тексте оригинала преобладает разговорный язык, в переводе употребляются слова высокого регистра, это считается ошибкой. В таких случаях трудно определить, что на это повлияло: помощь родителей или неумелое использование переводческих средств;
- 4) адекватность передачи реалий, идиом и фразеологизмов;
- 5) выявление случаев усложнения/упрощения текста или дословного перевода;
- 6) выявление случаев влияния родного языка.

Как уже отмечалось в другой нашей работе (Перотто 2020), при анализе переводческих решений в программе *Google Translate* или словаре-онлайн *Reverso* было установлено, что дети нечасто прибегали к этим средствам, а работали самостоятельно, возможно, иногда выслушивая советы родителей.

4. Результаты

В проанализированных переводах дети-билингвы показали в целом хорошее понимание русского языка в исходном тексте (ИТ), однако невладение переводческими стратегиями, возраст информантов и недолгое посещение ими итальянской школы могли влиять на правильность использования итальянского языка и на качество перевода. Настоящий анализ ограничивается рассмотрением примеров грамматических ошибок,⁶ которые мы разделим на следующие группы и проиллюстрируем в соответствующих таблицах:

- 1) неправильный порядок слов
- 2) неправильное употребление глагола
- 3) ошибки в словообразовании
- 4) грамматические ошибки в итальянском языке (местоимения, спряжение глаголов)
- 5) примеры дословного перевода.

Табл. 1. Примеры неправильного порядка слов

ИТ	Перевод	Правильный перевод
Всегда торопился прийти на помощь (Мостик)	<i>Sempre</i> si precipitava ad aiutare gli altri	Si precipitava <i>sempre</i> ad aiutare gli altri
Я сейчас тебе <i>страшную</i> тайну расскажу (Мосток)	Io adesso <i>pauroso</i> segreto ti racconto	Io adesso ti racconto un segreto <i>terribile</i>
В <i>Древней</i> Греции и <i>средневековой</i> Ирландии (Мост)	Nell' <i>Antica</i> Grecia e nell' <i>medioevo</i> del Irlanda/ Nell' <i>antica</i> Grecia, nella <i>medievale</i> Irlanda	Nell' <i>antica</i> Grecia e nell'Irlanda <i>medievale</i>

6 Для описания примеров лексических ошибок см. (Перотто 2020).

Порядок слов представляет собой для наших информантов одну из самых существенных трудностей перевода с русского языка на итальянский. Хотя оба языка обнаруживают достаточно свободный порядок SVO, позиция прилагательного и наречия может вызывать проблемы у неопытного переводчика с невысокой компетенцией в итальянском языке. В таблице 1 три примера: в первом у переводчика вызывает затруднение позиция наречия *sempre* (всегда), которое в итальянском обычно стоит после глагола, в то время как в русском – перед ним. При анализе в SE из 7 вхождений только 2 правильны. Во втором и третьем примере речь идёт о порядке качественного прилагательного в функции определения, которое в русском языке характеризуется препозицией по отношению к существительному, в противном случае получается маркированное выражение.⁷ Из 8 вхождений мы можем отметить для третьего примера 5 правильных; в одном варианте опущено прилагательное (*Nell'Antica Grecia e nell'Irlanda*), в двух отмечается препозиция определения (*medievale Irlanda*). В итальянском языке разные позиции определения передают разное значение: позиция перед существительным имеет описательное значение (*Antica Grecia* можно считать хрононимом, т.е. определением известного исторического периода), а после него – ограничительное (Sensini 1988: 79). В особенности здесь *Grecia antica* (древняя Греция) противопоставлялась бы в таком случае словосочетанию *Grecia moderna* (современной Греции), как и *Irlanda medievale* (средневековая Ирландия) словосочетанию *Irlanda moderna* (современная Ирландия), но *medievale Irlanda* не существует в языке в качестве хрононима. Так как русское прилагательное в функции определения всегда предшествует существительному (как наречие предшествует глаголу), в таком случае можно сформулировать три гипотезы происхождения подобной ошибки: а) первый язык детей – русский – влияет на итальянский (*medievale Irlanda*), б) форма русского исходного текста (средневековая Ирландия) дается просто как дословный перевод, или в) при выборе непрофессионального русскоязычного переводчика действуют оба варианта а и б.

Во втором примере отмечается также проблема отсутствия неопределённого артикля (надо было бы перевести *un segreto*) и в третьем примере в одном варианте (*nel'medioevo*) неправильно употребляется апостроф.⁸ В обоих случаях трудность связана с элементами, отсутствующими в русском

7 Постпозиция прилагательного характеризует маркированное выражение – *Какую книгу интересную я прочитала летом!* – или функцию ремы в предложении. Прилагательное может появляться после существительного также в функции именной части составного сказуемого: *Отец сидел грустный и задумчивый*, или в случае обособления: *Всю ночь шёл снег, густой и сильный*, см. (Шведова 1980: 203–206).

8 Нельзя его употреблять перед словом, начинающим с согласной буквы.

языке (артикуль и апостроф) и вызывающими особые затруднения и у итальянских школьников.

Табл. 2. Примеры неправильного употребления глагола

[...] сказала древняя черепаха, которая появилась в отделе мягкой игрушки еще в прошлом веке (Мост)	disse l'Antica Tartaruga, che è arrivata nel negozio il secolo scorso/...disse la vecchia tartaruga, che comparve nel reparto giocattoli ancora lo scorso secolo	disse la vecchia tartaruga, che era apparsa/ comparsa nel reparto dei peluche già nel secolo scorso
Он почувствовал, что наступил переломный момент (Мост)	Sentiva che arrivò il punto di svolta/Sentì che arrivò il momento della svolta/Ha capito, che è il punto di svolta	Sentì che era arrivato il momento della svolta
Оглянулся – а бабушки нет! (Мостик)	Mi sono voltato e la nonna non c'è	Mi sono voltato e la nonna non c'era più

Первые два примера употребления глагола показывают типичную трудность сочетания вида и времени в русском языке, самую распространенную также среди итальянских студентов РКИ. Хотя русскоязычные дети обычно усваивают вид глагола довольно рано, однако если у них отсутствует металингвистическая рефлексия, могут возникать трудности при сравнении двух грамматических систем. В случае прошедшего действия, законченного в прошлом без отношения к моменту речи, в итальянском языке нельзя употреблять прошедшее ближайшее время⁹ (*passato composto: è arrivata/è comparsa*), а надо выбрать прошедшее законченное время (*passato semplice: arrivò/comparve*)¹⁰ или предпрошедшее время (*piuccheperfetto: era apparsa/comparsa*), как в этом случае, если действие относится к факту, предшествующему прошлому действию. Из 10 вхождений большинство информантов (7) выбирает *passato semplice*, и только 2 подходящее время, *piuccheperfetto*. Один информант выбирает функциональный перевод формой имперфекта, выражающего продолжительное время (*era lì da più di un secolo*, была там уже больше века). Во втором примере не допускается *passato semplice (arrivò)*, потому что переломный момент наступил до того как субъект

9 Русское обозначение времени итальянского глагола дается по Черданцевой, Карулину (2003: 165, 202), в то время как итальянское обозначение дается по научной терминологии Бертинетто: простой перфект (*passato semplice*), сложный перфект (*passato composto*) и плюсквамперфект (*piuccheperfetto*, Bertinetto 2003:15). Для обозначения этих времен Сенсини дает терминологию, принятую в школьных программах, и соответственно: *passato remoto*, *passato prossimo* и *trapassato prossimo* (Sensini 1988: 155).

10 Этот случай возможен, только если прошедшее действие ограничено к прошлому (Sensini 1988: 155).

его почувствовал. В SE все 3 найденных вхождения показывают ошибочный вариант перевода.

Последний пример является типичным случаем *consecutio temporum*, который регулирует соотношение времени между главным и придаточным предложением. В русском языке в придаточном можно употреблять настоящее время для выражения одновременных действий в прошлом, то есть когда в главном предложении глагол стоит в прошедшем времени (*Оглянулся – а бабушки нет!*), а в итальянском надо ориентироваться на время главного предложения. Если в нём описывается действие в прошлом, тогда и в придаточном используется прошедшее время (*Mi sono voltato e la nonna non c'era più*). Из 6 вхождений в SE только один правильный вариант. В разговорном варианте перевода можно было бы использовать исторический презенс повествования, тогда употреблялось бы два раза настоящее время: *Mi volto e la nonna non c'è*. Таких примеров два из шести. Большинство вариантов перевода ошибочны.

Табл. 3. Примеры неадекватности словообразования

ИТ	Перевод	Правильный перевод
Собачки и обезьянки (Мосток)	Cani e scimmie	Cagnolini e scimmiette
Книжка (Мост и Супермост)	Libro	Libretto
Застежка от замшевой сумочки (Мост)	un fermaglio di una borsa di camoscio	un fermaglio di una borsetta di camoscio

В третьей таблице речь идет об образовании диминутивов. Это формы, которые, вероятно, дети-билингвы встречают чаще в русской семейной речи. В школе позже они обучаются использованию правильных диминутивов на итальянском языке. Неслучайно вариант без диминутива **cani e scimmie* употребляет младший информант группы. А слово *книжка* вообще все информанты (9 вхождений) переводят просто **libro*, без диминутива. Очевидно, дети или не воспринимают разговорно-обиходные выражения как маркированные, поэтому переводят их на итальянский с помощью нейтральных средств, или ещё не владеют этой сферой итальянской грамматики.

В последнем примере, взятом из длинного списка маленьких предметов, описанных в рассказе Д. Сабитовой *Мышь Гликерия и хорошие сны*, большинство информантов не переводит диминутивы, хотя предметы принадлежат мышке, поэтому они не могут быть обычных размеров. Они переводят *заграничные монетки* как *monete*, а не *monetine*, *осколки зеркала* как *framenti di specchio*, а не *specchietto*.

В данной таблице собраны ошибки разного грамматического происхождения. Первый пример показывает трудность в выборе итальянского

местоимения: ему (*gli*), ей (*le*). Из 10 вхождений только одно даёт неправильный вариант, все остальные правильно переводят местоимение, но дают разные версии перевода прямого дополнения, иногда прибегая к дословному переводу: *tutto rumoroso* (этому информанту 9 лет, он самый младший в группе).

Табл. 4. Примеры грамматических ошибок в итальянском языке

ИТ	Перевод	Правильный перевод
Он любил все громкое (Мост)	<i>Le piacevano tutte le cose rumorose/ Amava tutto ad alta voce/ Gli piaceva tutto rumoroso.</i>	<i>Gli piacevano tutte le cose rumorose/tutto ciò che fa rumore.</i>
Сегодня я буду апельсиновый сок! (Мосток)	<i>Oggi bevrò succo d’arancia!</i>	<i>Oggi bevo/berrò/voglio il succo d’arancia/la spremuta d’arancia!</i>
Мама говорит, есть такая опасная болезнь, от которой все зубы выпадают	<i>La mamma mi diceva che esiste una malattia, da quale ti cadono tutti i denti./Mia mamma mi ha detto che c’è una malattia pericolosa per quale cadono tutti i denti</i>	<i>La mamma dice che c’è una malattia pericolosa che fa cadere tutti i denti.</i>

Второй пример содержит ошибку в спряжении глагола: **bevrò* (буду пить) вместо *berrò*, будущее время гл. *bere* (пить). Здесь в итальянском языке допускается также форма настоящего времени момента речи *bevo*, однако никто не выбрал этот вариант. Из 4 вхождений только один информант даёт ошибочный вариант (ему 11 лет) для этого предложения, остальные выбирают функциональный перевод: *Oggi voglio* (хочу) *il succo di arancia/l’aranciata/ la spremuta d’arancia!* Дети постарше (12–15 лет) дают здесь правильную форму итальянского глагола, и вообще надо признать, что дети довольно редко ошибаются в спряжении итальянских глаголов, в то время как итальянские студенты РКИ испытывают большую трудность в спряжении русских глаголов.

В последнем примере выбор перевода союзного слова определительного придаточного предложения *от которой*: *da quale, per quale cadono i denti*, что по-итальянски неправильно и является дословным переводом. Из 9 вхождений – 4 ошибочны, а 5 информантов выбрали функциональный перевод: *una pericolosa malattia, che fa cadere tutti i denti*.

В первом примере таблицы 5. мы встречаем типичную ошибку – кальку русской синтаксической конструкции в переводе на итальянский язык. Из 10 вхождений 6 правильных, но именно тот, который приведён в таблице, принадлежит информанту возраста 17 лет. Данная конструкция в итальянском языке требует местоимения первого лица ед. числа: *io* (*e mio fratello, e mia nonna*), а не мн. числа. Во втором примере даётся дословный перевод глагола

с частицей *–ся* – конструкции, которая в итальянском языке обычно переводится пассивной, а не возвратной формой. Из 6 вхождений – 4 правильных, а два переведены дословно. В последнем примере модальный глагол переводится дословно как *potere*, а не как *riuscire*, что тоже звучит как калька с итальянского. Из 9 вхождений 4 ошибочных. Таким образом, из всех форм неправильного перевода, дословный перевод является самым распространенным, и не всегда только у младших информантов.

Табл. 5. Примеры дословного перевода

ИТ	Перевод	Правильный перевод
Однажды играли <i>мы с братом</i> в прятки (Мосток)	Un giorno <i>noi</i> giocavamo con <i>mio fratello</i> a Nascondino.	Una volta <i>io e mio fratello</i> stavamo giocando a nascondino
Если видимость плохая, с маяка <i>подается</i> звуковой сигнал (Мост)	Se si vede male, dal faro <i>si dà</i> un segnale sonoro	Se la visibilità è scarsa, dal faro <i>viene emesso</i> un segnale acustico.
Никак не <i>мог</i> остановиться (Мосток)	Non mi <i>potevo</i> fermare	Non mi <i>riuscivo</i> a fermare

5. Заключение

Из проанализированных на базе программы SE примеров можно сделать вывод, что у многих информантов конкурса «Культурный мост» при переводе с русского языка на итальянский возникают различные грамматические трудности. Несмотря на уровень сложности ИТ (примеры взяты из текстов разного уровня) дети хорошо улавливают смысл текста, и это свидетельствует об их хорошей компетенции в понимании русского языка. Необходимо также учитывать, что художественный стиль текстов детской литературы, предложенных им в рамках конкурса, характеризуется в большинстве случаев доступными структурами и обилием разговорных выражений. Главная трудность возникает при выборе правильных грамматических форм итальянского языка для передачи содержания. В следующей суммарной таблице подытожим результаты анализа:

Табл. 6.

Таб.1, порядок слов	Число вхождений	Правильный перевод	Неправильный перевод
<i>Всегда</i> торопился прийти на помощь	7	2	5
Я сейчас тебе <i>страшную</i> тайну расскажу	5	2	3
В <i>Древней</i> Греции и <i>средневековой</i> Ирландии	8	5	3

Таб.2, глагол			
(...) сказала древняя черепаха, которая появилась в отделе мягкой игрушки еще в прошлом веке (Мост)	10	2	8
Он почувствовал, что наступил переломный момент (Мост)	3	-	3
Оглянулся – а бабушки нет! (Мостик)	6	1	5
Таб.3, словобразование			
Собачки и обезьянки	3	1	2
Книжка	9	-	9
Застежка от замшевой сумочки	5	1	4
Таб.4, разные грамм. ошибки			
Он любил все громкое (местоимение)	10	9	1
Сегодня я буду апельсиновый сок! (спряжение глагола)	4	3	1
Мама говорит, есть такая опасная болезнь, от которой все зубы выпадают	9	5	4
Таб. 5, дословный перевод			
Однажды играли мы с братом в прятки	10	6	4
Если видимость плохая, с маяка подается звуковой сигнал	6	4	2
Никак не мог остановиться	9	5	4
Итого ошибок		46	58

В соответствии с ограниченным количеством указанных примеров следует признать, что результаты, представленные в таблице (общее количество ошибочных вариантов перевода превалирует), могут считаться лишь условными, ещё и потому что количество ошибок колеблется в зависимости от индивидуальной типологии ошибок каждого участника. Наибольшие трудности для естественных переводчиков представляют грамматические категории глагола, словобразование и порядок слов, и тенденция к дословному переводу в этой группе очень сильна. Младшие информанты ещё недостаточно владеют итальянским языком и поэтому чаще прибегают к этой стратегии. Те из них, кто дольше проучился в итальянской школе, естественно, лучше владеют итальянским языком, но, тем не менее, большинство информантов объединяет отсутствие стратегии, сознательного подхода к переводу, что часто приводит к неправильным переводческим решениям. Анализ переводов конкурса «Культурный мост», безусловно, подтверждает пользу учебного перевода для улучшения языковой компетенции детей-билингвов и развития навыков переводческого билингвизма.

Литература

- Галинская, Татьяна: *Иноязычное деловое общение в подготовке специалистов-переводчиков*. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2009.
- Овчинникова, Ирина / Павлова, Анна: *Переводческий билингвизм. По материалам ошибок письменного перевода*. Москва: Флинта, 2016.
- Перотто, Моника: Конкурс *Культурный мост* и проблемы перевода у детей билингвов. *Горизонты современной русистики*. Русецкая, Маргарита и др. (ред.): *Сборник статей Международной научной конференции, посвященной 90-летию юбилею академика В. Г. Костомарова (30–31 января 2020)*, 1055–1063. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020.
- Черданцева, Тамара / Карулин, Юрий: *Самоучитель итальянского языка*. Москва: Высшая школа, 2003.
- Шведова, Наталия (ред.): *Русская грамматика*. В 2-х тт. Т. 2. Москва: Наука, 1980.
- Bertinetto, Pier Marco: *Tempi verbali e narrativa italiana dell'Otto / Novecento*. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2003.
- Goletiani, Liana: Natural Translation Features in Early Bilingualism: A Case Study of an Italian-Russian Bilingual Teenager. Warditz, Vladislava / Kreß, Beatrix (eds.): *Multilingualism and Translation. Studies on Slavonic and Non-Slavonic Languages in Contact*, 37–55. Frankfurt a.M. et al.: Peter Lang, 2015.
- Harris, Brian / Sherwood, Bianca: Translating as an innate skill. Gerver, David/ Sinaiko, H. Wallace (eds.): *Language Interpretation and Communication*, 155–170. New York: Plenum Press, 1978.
- Harris, Brian: The importance of natural translation. *Working papers in Bilingualism*, 12, 96–114. 1977.
- Naiditch, Larissa: Language Proficiency, Bilingualism and Translation Studies. Warditz, Vladislava / Kreß, Beatrix. (eds.): *Multilingualism and Translation. Studies on Slavonic and Non-Slavonic Languages in Contact*, 131–140. Frankfurt a.M. et al.: Peter Lang, 2015.
- Protassova, Ekaterina / Ekman, Julia / Kirichenko, Svetlana: Development of Translation Skills in Russian-Finnish Bilinguals. Warditz, Vladislava / Kreß, Beatrix (eds.): *Multilingualism and Translation: Studies on Slavonic and Non-Slavonic Languages in Contact*, 141–165. Frankfurt a.M. et al.: Peter Lang, 2015.
- Sensini, Marcello: *La grammatica della lingua italiana*. Milano: Arnoldo Mondadori, 1988.

Электронные ресурсы

Сайт проекта Папмамбук: <https://www.papmambook.ru/contests/>.